

Когда прошло время завтрака, Цзо Юньвэнь повел своих родственников на двор, где остановился Лу Чжэн, засвидетельствовать свое почтение. Кроме, которой Цзо Шухуэй пришлось остаться на заднем дворе.

Цзо Шухуэй очень хотела к ним присоединиться, чтобы увидеть важного гостя, но сдержалась, понимая, что молодая госпожа из благородной семьи не может случайно встречаться с посторонними.

Когда они прибыли к воротам двора "Фу Юэ", Цао Цзунгуань уже ждал их у входа. Увидев родителей своец будущкй невесты, он приветствовал их изящно и с глубоким уважением.

Он и не подозревал, что является тем, кого меньше всего хотят видеть в доме Цзо.

Цзо Юньвэнь, который раньше относился к нему довольно тепло, сегодня едва заметно кивнул, сказав: "Молодой мастер Цао, нет необходимости в формальностях. Наши семьи имеют долгую историю, и вы с Шаолинем были близкими друзьями на протяжении многих лет. Считай это место своим домом. "

Ранее госпожа Сюэ тоже была в восторге, когда Цао Цзунгуань посещал их дом Цзо. Но она не ожидала, что он придет сегодня, с официальным визитом к гогуна Лу.

Присутствие господина Лу уже вызвало переполох; чего мог хотеть этот незванный гость?

Если бы мастер Лу действительно намеревался вступить в брак с домом Цзо, Цао Цзунгуань перестал бы быть желанным за зятем в ее глазах. Вместо этого он будет препятствием для попыток ее дочери завоевать расположение гогуна.

"Не задерживайтесь снаружи. Пойдёмте, засвидетельствуем свое почтение гогуна Лу", - настаивала госпожа Сюэ.

Цзо Шаоцин наблюдал за столпотворение и перед воротами на двор Лу Чжэном, и подумал про себя: возможно, было бы неплохо позволить двум семьям стать соперниками.

Внутри слуги уже убрали все со стола. Цзо Шаоцин незаметно осмотрелся вокруг и отметил, что большая часть блюд была съедена. Предусмотрительность госпожи Сюэ, похоже, оправдалась.

"Мастер Лу хорошо спал прошлой ночью?" Цзо Юньвэнь почтительно слегка поклонился.

Лу Чжэн сделал глоток чая из чашки, прежде чем заговорить с бесстрастным выражением лица: "Было бы еще лучше, если бы посреди ночи не было неожиданных визитов".

Цзо Юньвэнь покраснел, полностью осознавая подразумеваемый посыл. Это была просьба избегать ночных вторжений. Перспектива более близкого знакомства с семьей Цао, казалось, вернулась.

Мысли Цзо Шаоцина пошли дальше; он нахмурил лоб и задумался: “Надеюсь, ко мне это не относится”. В конце концов, он был официально приглашен.

Цзо Юньвэнь бросил осторожный взгляд на госпожу Сюэ, считая ее ответственной за возникновение недопонимания. Это она предположила, что все мастера боевых искусств питают слабость к красоте. Поскольку господин Лу был молод и, одинок, у него не было даже служанки, которая могла бы ухаживать за ним, то он мог тосковать по женскому обществу ночью.

Результат, однако, был неожиданным. Цзо Юньвэнь не был в курсе, что мастеру Лу пришлось выпроваживать четырех служанок. Все, что он видел, - это раздражение гогуна.

Цзо Юньвэнь неловко улыбнулся и ушел от темы. “Для моей скромной семьи большая честь, что господин Лу почтил нас своим присутствием. Я намерен организовать собрание местных высокопоставленных лиц, чтобы тепло поприветствовать молодого господина Лу.”

“Я приехал в Юси, чтобы насладиться пейзажами, так что нет необходимости в таких усилиях”. Сказав это, Лу Чжэн бросил многозначительный взгляд на Цзо Юньвэнь.

Хотя Цзо Юньвэнь почувствовал легкое разочарование, осознание того, что гогун Лу тайно посетил семью Цзо, возродило его оптимизм. “Тогда как насчет того, чтобы позволить моему сыну сопровождать вас сегодня на прогулке? Мастер Чен Гуан из храма на горе хорошо разбирается в буддийских искусствах и умеет разрешать проблемы”.

“Я не верю в Будду”.

Цзо Юньвэнь был озадачен. Поразмыслив некоторое время, он не смог придумать ни одного достаточно привлекательного места в маленьком городке Юси.

Видя, что у всех в комнате были озадаченные выражения лиц и низко опущенные головы, Лу Чжэн, заметив, что Цзо Шаоцин лениво рассматривает свои пальцы. Он великодушно предложил: “Почему бы нам не посетить храм Сизэнь?”

Проблеск надежды мелькнул в глазах Цзо Шаоцина. Он вздохнул с облегчением. Это было чувство, разделяемое остальными.

Западный храм стоял в двадцати километрах от города Юси, приютившись на горе Дракон-Тигр. Считалось, что настоятелем-основателем храма был известный монах, который пришел сюда в святой день, чтобы отдать дань уважения Будде.

Старая госпожа особняка Цзо была набожная буддистка, которая каждый год собирала значительные пожертвования. Она была очень сострадательна в делах храма. Этот факт часто вызывал зависть в сердце Цзо Шаоцин. Он не мог не возмущаться, почему его бабушка сначала не проявляла сострадания к собственному внуку.

“Шаоцин...”, “Шаоцин...”

“А?” Цзо Шаоцин очнулся от своей задумчивости, растерянно моргая и глядя на Цао Цзунгуаня.

Его будущий шурин посмотрел на него с теплотой, и предложил тарелку ореховых пирожных. “Не хочешь немного?”

Цзо Шаоцин заметил намек на сочувствие в его глазах и мгновенно оценил ситуацию. Казалось, что Цао Цзунгуань узнал о его затруднительном положении в особняке Цзо и пожалел его.

Цзо Шаоцин бросил мимолетный взгляд на Цзо Шаолин, сидящую справа от него, и любезно улыбнулся, показав очаровательную ямочку на щеках. Он деликатно взял с блюда ореховое пирожное и отправил его в рот, сказав: “Спасибо, старший брат Цао. Тебе тоже стоит побаловать себя. Ореховые пирожные моей старшей сестры просто божественны!”

Легкий румянец на мгновение украсил щеки Цао Цзунгуань, но вскоре исчез. Он ответил с оттенком гордости: “Конечно, кулинарные таланты молодой госпожи Цзо исключительны”.

Цзо Шаоцин сделал вывод из реакции Цао Цзунгуаня, что этот человек испытывал искреннюю привязанность к Цзо Шухуэй. Он не мог не задаться вопросом, был ли Цао Цзунгуань глубоко разочарован в его прошлой жизни из-за того, что не женился на Цзо Шухуэй.

Он размышлял над тем фактом, что Цзо Шухуэй недостойна привязанности этого достойного молодого человека. Достаточно скоро он раскроет истинную природу старшей сестры этой влюбленной душе.

Как раз в тот момент, когда Цзо Шаоцин собирался заговорить, Цзо Шаоян прочистил горло и спокойно заявил: “Тогда, давайте не будем мешкать. Поехали сейчас”.

****

Цзо Шаоцин отодвинул занавеску экипажа и выглянул наружу. Как и ожидалось, они достигли подножия горы Дракон-Тигр. Лу Чжэн проскакал мимо них на своем коне.

Парень не мог удержаться от насмешки над Лу Чжэном, который уверенно ехал снаружи, думая про себя: “Что такого впечатляющего в верховой езде?”

Лу Чжэн что-то почувствовал и повернулся, чтобы устремить свой холодный взгляд на экипаж. Его леденые глаза выбили Цзо Шаоцина из колеи, побудив его быстро опустить занавеску.

Госпожа Сюэ приготовила для поездки два экипажа, но Лу Чжэн выказал явное презрение, увидев их. Одетый в зеленое слуга откровенно заметил: "Мой хозяин никогда раньше не ездил в экипаже." Его презрение было настолько очевидно, насколько это возможно".

Отступление гогуна Лу от традиций повергло всю семью Цзо в замешательство. Обычно, отправляясь на прогулку, они пользовались паланкинами или экипажами, запряженными лошадьми. Когда они вообще ездили верхом?

И конечно, было немыслимо подвергнуть группу утонченных ученых двадцатимильному пешему переходу.

Итак, развернулась необычная сцена. Двое высоких и красивых молодых людей сели на лошадей и последовали за экипажем. Если бы не их примечательная выправка, прохожие могли бы принять их за охранников или слуг особняка Цзо.

Первый экипаж остановился, и когда Цзо Шаоцин проезжал мимо в другом, Цзо Шаоян коротко произнес три слова: "Проявляй сдержанность, пожалуйста!"

Хитрая усмешка заиграла в уголках губ Цзо Шаоцина. Он послушно вышел из экипажа и встал в позадн группы, решив проигнорировать предостережение Цзо Шаояна.

Подъем на гору оказался трудным, всего там было 888 ступеней. Хотя это и не было чем-то особенным, этого было достаточно, чтобы вселить трепет в сердца, как семьи Цзо, так и других ученых.

Цзо Шаоцин не мог скрыть своего удовлетворения, наблюдая за напряженными выражениями родственников позади него. Одновременно он изображал сожаление, глядя на длинную лестницу к храму.

Возглавляя группу людей, Лу Чжэн шел в первых рядах, небрежно заложив руки за спину. Он без усилий оторвался от остальных за считанные секунды.

Цзо Шаоцин не мог не найти эту ситуацию забавной. Неужели Лу Чжэн не осознавал физического состояния людей, следовавших за ним? Неужели он думал, что он был военачальником на поле боя?

Цзо Шаоцин испытывал глубокое любопытство к слугам, сопровождающих Лу Чжэна. Ему было интересно, как тот общается со своими подчиненными наедине. Учитывая его холодное поведение, можно предположить, что он может заморозит их своим молчанием.

Когда они приблизились к середине лестницы, усталость охватила всех, кроме двоих, хозяина и слуги, шедших впереди. Даже прислуга из особнякма Цзо, испытывала трудности.

Сопровождающие их сегодня слуги были выбраны за их красноречие и способность удовлетворять потребности своих хозяев. Хотя они преуспели в служении, им не хватало физической выносливости.

Цзо Шаоцин тоже тяжело дышал, капли пота стекали с его влажного лба на виски. Его лицо потеряло свой цвет, и он, казалось, был на грани обморока.

“Господин Лу, мой младший брат не очень крепок после ранения. Не могли бы мы сделать паузу для короткого отдыха, прежде чем продолжить?” Цзо Шаоян схватил Цзо Шаоцина за руку и позвал Лу Чжэна, который уже отошел наверх.

Цзо Шаоцин незаметно закатил глаза. Этот парень определенно умел подбирать слова. Очевидно, он сам не мог продолжать, но хотел использовать Цзо Шаоцина в качестве оправдания. В своей прошлой жизни Цзо Шаоцин, возможно, и был бы тронут такой привязанностью, но не в его нынешнем состоянии.

Если бы Цзо Шаоцин не хотел смешаться с обычными учеными, он бы последовал примеру Лу Чжэна и легко взобрался бы на гору. Что за слабые люди!

Услышав мольбу Цзо Шаояна, Лу Чжэн остановился и повернулся, чтобы осмотреть ученых внизу. В его глазах появился намек на веселье, когда он заметил плачевное состояние Цзо Шаоцина. Затем он проследовал в ближайший павильон.

Всего одним взглядом он заставил уставших молодых людей внизу покраснеть и смущенно опустить глаза.

<http://bllate.org/book/13556/1203249>